

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

ДЕЛО «МАСТРОМАТТЕО ПРОТИВ ИТАЛИИ»

(Жалоба N 37703/97)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(Страсбург, 24 октября 2002 года)

По делу "Мастроматтео против Италии" Европейский суд по правам человека, заседая Большой палатой в составе:

Л. Вильдхабера, Председателя,

Х.Л. Розакиса,

Ж.-П. Коста,

Г. Ресса,

Сэра Николаса Братца,

Б. Конфорти,

Гойкура Йорундссона,

Дж. Бонелло,

В. Стражнички,

К. Бырсана,

М. Фишбаха,

В. Буткевича,

М. Пеллонпя,

М. Цацы-Николовски,

Э. Левитса,

С. Павловского, судей,

а также при участии П.Дж. Махони, Секретаря-Канцлера Суда,

заседая 13 марта 2002 г., 5 июня 2002 г. и 25 сентября 2002 г. за закрытыми дверями, вынес на последнем заседании следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (N 37703/97), поданной 11 декабря 1996 г. в Европейскую комиссию по правам человека (далее - Европейская комиссия) против Итальянской Республики гражданином Италии Рафаэле Мاستроматтео (Raffaele Mastromatteo) (далее - заявитель) в соответствии с бывшей статьей 25 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена правовая помощь, в Европейском суде представлял Б. Насчимбене (B. Nascimbene), адвокат из г. Милана. Власти Италии в Европейском суде были представлены Уполномоченным Италии при Европейском суде по правам человека У. Леанца (U. Leanza), руководителем Дипломатической правовой службы Министерства иностранных дел Италии, которому помогали В. Эспозито (V. Esposito), Со-Уполномоченный Италии при Европейском суде по правам человека, и Ф. Кризафулли (F. Crisafulli), заместитель Со-Уполномоченного Италии при Европейском суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, что власти Италии были ответственны в смерти его сына, поскольку он был убит заключенными, которых выпустили из тюрьмы и которые, воспользовавшись этим, сбежали.
4. Жалоба была передана в Европейский суд 1 ноября 1998 г., когда Протокол N 11 к Конвенции вступил в силу (пункт 2 статьи 5 Протокола N 11 к Конвенции).
5. Жалоба была передана на рассмотрение во Вторую секцию Европейского суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского суда). 14 сентября 2000 г. Палатой этой Секции, созданной в соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента Суда, она была объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.
6. 22 ноября 2001 г. Палата уступила свою юрисдикцию в пользу Большой палаты, при этом ни одна из сторон не заявила возражений против такой уступки (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Суда).
7. Состав Большой палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правилом 24 Регламента Суда.
8. Заявитель и власти Италии представили письменные доводы по существу дела.
9. 13 марта 2002 г. во Дворце прав человека в г. Страсбурге состоялось открытое слушание дела (пункт 2 правила 59 Регламента Суда).

В Европейский суд явились:

а) от властей Италии:

Ф. Кризафулли (F. Crisafulli), заместитель Со-Уполномоченного Италии при Европейском суде по правам человека,

б) от заявителя:

Б. Насчимбене (B. Nascimbene),
М.С. Мори (M.S. Mori), адвокаты.

Европейский суд заслушал обращения этих представителей, а также их ответы на вопросы судей. После слушания дела стороны представили дополнительную информацию в связи с заданными вопросами.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

10. Заявитель родился в 1933 году и проживает в Чиниселло Бальсамо (Cinisello Balsamo) в г. Милане.

A. Убийство сына заявителя

11. 8 ноября 1989 г. сын заявителя был убит преступником (М.Р. (M.R.)), который ограбил банк с двумя сообщниками (Дж.М. (G.M.) и Дж.Б. (G.B.)). После выхода из банка трое грабителей не смогли обнаружить четвертого сообщника (А.К. (A.C.)), который должен был ждать их с автомобилем для бегства с места совершения преступления. Поэтому им пришлось убежать от преследования полиции. В это время их путь пересекла машина, за рулем которой находился А. Мастроматтео (A. Mastromatteo), сын заявителя. Они попытались завладеть автомобилем, но, как представляется, А. Мастроматтео пытался спастись от нападавших ускорившись, вследствие чего М.Р. выстрелил в А. Мастроматтео в упор. Спустя несколько часов последний скончался.

B. Установление личности преступников

12. Впоследствии четверо преступников были установлены и обвинены в совершении преступления. Трое из них (М.Р., А.К. и Дж.М.) отбывали тюремное заключение, тогда как четвертый сообщник, Дж.Б., находился на свободе.

13. Из материалов дела возможно составить досье на преступников, в частности, на М.Р. и Дж.М., которые оба были ответственны за смерть сына заявителя.

1. М.Р.

14. М.Р., который сделал смертельный выстрел, отбывал приговор в виде лишения свободы сроком пятнадцать лет и семь месяцев за покушение на убийство, вооруженный разбой и другие преступления. Он должен был быть освобожден 2 июля 1999 г. и отбывал тюремное заключение в Алессандрии (Alessandria). Вынося 25 марта 1987 г. обвинительный приговор, Выездной апелляционный суд г. Милана счел М.Р. опасным для общества.

15. Решением от 26 октября 1989 г. судья Алессандрии, ответственный за приведение

приговоров в исполнение, предоставил М.Р. тюремный отпуск с 10:45 1 ноября 1989 г. до 10:45 3 ноября 1989 г. с условием, что он будет находиться у себя дома в Монце (Monza) (около г. Милана).

Это был первый раз, когда М.Р. предоставили тюремный отпуск. Материалы дела показывают, что судья, ответственный за приведение приговоров в исполнение, основывал свое решение на докладах администрации тюрьмы, в которых утверждалось, что администрация была удовлетворена поведением М.Р., реабилитацией и желанием реинтегрироваться в общество.

16. О решении о предоставлении тюремного отпуска было сообщено надлежащим полицейским органам.

Информация, представленная полицейским участком Монцы, показывает, что М.Р. зарегистрировался в полицейском участке в 15:15 1 ноября 1989 г. В справке, составленной 6 марта 2000 г., сотрудники полицейского участка утверждали, что в то время никакого отклонения не было зафиксировано в период тюремного отпуска М.Р.

17. 3 ноября 1989 г., в день окончания тюремного отпуска М.Р., он не вернулся в тюрьму Александрии, и его местонахождение не могло быть установлено.

В этот же день администрация тюрьмы Александрии проинформировала полицейский участок Монцы, что М.Р. не вернулся и что, следовательно, он должен рассматриваться в качестве лица, скрывшегося от правосудия.

Сообщение о розыске было составлено и распространено по стране с помощью полицейской национальной компьютерной системы. Сообщение не было сохранено в документах полиции.

2. Дж.М.

18. Дж.М. отбывал шестилетнее тюремное заключение, назначенное ему 16 декабря 1986 г. за содействие и подстрекательство к совершению вооруженного разбоя, а также за другие преступления.

19. С 21 октября 1988 г. он был подвергнут полуизоляционному режиму, который является альтернативной мерой лишения свободы, в соответствии с решением суда г. Венеции, ответственного за приведение приговоров в исполнение. Дж.М. работал в г. Милане и возвращался в городскую тюрьму по вечерам.

20. Предоставляя ему альтернативную меру наказания вместо лишения свободы, суд основывал свое решение на докладах администрации тюрьмы, в которых утверждалось, что Дж.М. хорошо себя вел и показал желание реинтегрироваться, а также что ничего неблагоприятного не произошло во время его предшествующих тюремных отпусков. Кроме того, 28 июня 1988 г. полиция г. Милана выразила благоприятное мнение в отношении работы, которую Дж.М. должен был выполнять.

21. К полуизоляционному режиму предписывались следующие обязательства:

а) уходить из расположения тюрьмы после 5:00 (впоследствии после 4:00) и возвращаться самое позднее к 23:00;

б) не увольняться с санкционированной работы без уведомления;

с) не тратить деньги без разрешения;

д) пользоваться общественным транспортом;

е) избегать чрезмерного употребления алкоголя;

ф) проводить праздничные дни со своей семьей и оставаться в пределах г. Милана.

22. Это решение было направлено, *inter alia*, в департамент социальной службы г. Милана, который являлся органом, ответственным за осуществление надзорных мер. Этот орган один раз осмотрел дом заключенного и его место работы за период приблизительно в 12 месяцев, который истек между датой предоставления полуизоляционной меры наказания и датой, когда Дж.М. скрылся от правосудия.

23. Полицейскими органами не было предусмотрено никакой надзорной меры.

24. Досье Дж.М. показывает, что 26 октября 1989 г. за несколько дней до убийства сына заявителя он сбывал краденное имущество. В 1991 году он был признан виновным в совершении этого преступления приговором, который вступил в силу 18 марта 1992 г.

3. А.К.

25. А.К. отбывал тюремное заключение за вооруженный разбой, совершенный совместно с

М.Р. Его досье показывает, что он имел предыдущую судимость за убийство. Он находился в тюрьме Александрии.

26. Решением от 23 августа 1989 г. судья Александрии, ответственный за приведение приговоров в исполнение, предоставил ему тюремный отпуск с 19 сентября 1989 г. по 26 сентября 1989 г. Судья, ответственный за приведение приговоров в исполнение, полагаясь на доклады администрации указанной тюрьмы, был удовлетворен тюремным поведением А.К. В докладе, подготовленном сотрудниками тюрьмы, ответственными за контролирование А.К. подчеркивалось его хорошее поведение во время предшествующих периодов тюремного отпуска.

27. В период тюремного отпуска А.К. подвергался некоторым ограничениям: ему приходилось ежедневно сообщать о себе в полицейский участок, находиться дома с 22:00 до 8:00, а также не покидать пределы района Сесто Сан-Джованни (Sesto San Giovanni) г. Милана.

О решении, предоставляющем ему тюремный отпуск, было сообщено в надлежащие полицейские органы. Материалы дела показывают, что А.К. ежедневно сообщал о себе в полицейский участок и расписывался в журнале записей.

28. 26 сентября 1989 г., когда его тюремный отпуск истек, А.К. не вернулся в тюрьму и должен был считаться скрывшимся от правосудия. В этот же день администрация тюрьмы Александрии проинформировала полицейский участок Монцы, что А.К. не вернулся и, следовательно, должен считаться лицом, скрывшимся от правосудия.

Сообщение о розыске было составлено и направлено различным полицейским органам по всей стране.

4. Дж.Б.

29. Дж.Б., четвертый соучастник, в то время не находился в тюрьме. Его досье показывает несколько судимостей за совершение вооруженного разбоя и других преступлений.

С. Уголовное судопроизводство против преступников и ходатайство заявителя о вступлении в судебное разбирательство в качестве гражданской стороны, добивающейся возмещения вреда

30. Впоследствии четверо преступников были установлены, им было предъявлено обвинение.

31. Из трех заключенных только М.Р. и Дж.М., которым помогал и подстрекал Дж.Б., были осуждены на длительные сроки лишения свободы за убийство сына заявителя.

32. Третий заключенный, А.К., который должен был быть водителем, был осужден только за вооруженное ограбление банка.

33. Заявитель обратился с ходатайством о вступлении в судебное разбирательство по делу преступников в качестве гражданской стороны. Подсудимым было предписано уплатить гражданским сторонам причиненный вред в сумме, подлежащей установлению гражданскими судами. Тем не менее, уголовные суды присудили заявителю 50000000 итальянских лир в качестве аванса, подлежащего незамедлительной выплате.

34. Заявитель не указывал, был ли ему выплачен аванс в размере 50000000 итальянских лир или предпринял ли он шаги при невыплате, чтобы попытаться получить деньги.

35. Так или иначе, заявитель не предъявлял иск преступникам в гражданских судах за понесенный вред. Он утверждал, что они в любом случае будут неплатежеспособными.

D. Требование компенсации в соответствии с Законом N 302 1990 года

36. 6 ноября 1992 г. заявитель подал жалобу в Министерство юстиции Италии и Министерство внутренних дел Италии в отношении компенсации в соответствии с Законом N 302 1990 года, который предоставлял компенсацию жертвам терроризма и преступных организаций мафиозной направленности.

В подтверждение своей жалобы заявитель утверждал, что его сын был убит преступниками, которые отбывали тюремные заключения, и что они являлись членами "банды", чья преступная деятельность относилась к категории организованной преступности.

37. Заявитель утверждал, что Министерство юстиции Италии при встрече посоветовало

ему не инициировать судебного разбирательства против государства.

38. 6 октября 1994 г. комитет, ответственный за рассмотрение жалобы заявителя, назначил дополнительное расследование с целью установления факта - могут ли преступники, виновные в смерти сына заявителя, считаться членами "преступной организации", который делал применимыми нормы Закона, на которые ссылался заявитель.

Комитет придавал некоторое значение заключению префекта г. Милана, в котором утверждалось, что ограбление банка, которое завершилось убийством сына заявителя, являлось не отдельным эпизодом, а работой преступной организации, действующей в этой области.

39. Тем не менее, 21 апреля 1995 г. на основании результатов дополнительного расследования вышеуказанный комитет исключил возможность того, что убийство А. Матроматтео может считаться результатом деятельности преступной организации.

40. Основываясь на этом отрицательном заключении, Министерство внутренних дел Италии отклонило жалобу заявителя о компенсации.

41. 25 июля 1995 г. заявитель подал специальную жалобу Президенту Итальянской Республики на решение Министерства внутренних дел Италии.

42. 20 ноября 1996 г. Государственный совет Италии (Consiglio di Stato) выразил мнение, что названная жалоба должна быть отклонена, потому что настоящее дело не включает в себя террористических актов или актов преступной организации мафиозной направленности по смыслу статьи 416 bis Уголовного кодекса Италии.

43. 24 февраля 1997 г. Президент Итальянской Республики отклонил названную жалобу.

II. Применимое национальное законодательство и правоприменительная практика

A. Меры, способствующие реинтеграции (benefici penitenziari)

44. Закон N 663 от 10 октября 1986 г. (известный как "Закон Гоццини" (Gozzini), названный в честь автора законопроекта) внес поправки в Закон о тюремном заключении (Закон N 354 от 26 июля 1975 г.) в целях оказания содействия в возврате в сообщество осужденных заключенных.

45. Часть 8 статьи 30ter Закона о тюремном заключении гласила, что заключенному мог быть предоставлен тюремный отпуск при условии, что он хорошо себя вел в тюрьме и не представляет опасность для общества. В соответствии с тяжестью преступлений заключенный должен был отбыть не приостанавливаемый период заключения, перед тем как он мог иметь право на тюремный отпуск.

Судья, ответственный за приведение приговоров в исполнение, должный консультировать администрацию тюрьмы, определял, представляет ли заключенный опасность для общества.

46. В соответствии с циркуляром Министерства юстиции от 9 июля 1990 г. в отношении применения Закона Гоццини, который воспроизвел два Письма от 29 декабря 1986 г. и 30 мая 1988 г., мера, способствующая реинтеграции, не могла быть предоставлена только по тому лишь факту, что не было наложено никаких дисциплинарных наказаний. Должно было быть также установлено, что заключенный искренне желал участвовать в реинтеграции и программе реабилитации.

Более того, оценка того, представляет ли заключенный опасность для общества, должна была основываться не только на информации, представленной сотрудниками тюрьмы, но также и на информации, имеющейся в распоряжении полиции, если судья на свое усмотрение считал это прояснение необходимым.

47. Законодательный декрет N 306 от 8 июня 1992 г., который стал Законом N 356 от 7 августа 1992 г., внес более строгие условия в отношении преступлений, совершенных преступной организацией.

Рассматриваемый закон исключил, *inter alia*, возможность предоставления тюремного отпуска или других альтернативных мер лишения свободы в отношении особо тяжких преступлений (например, совершенных организацией мафиозной направленности), кроме случаев, когда заключенный сотрудничает с судебными органами.

Если рассматривается заключенный, осужденный за совершение вооруженного разбоя при

отягчающих обстоятельствах (часть 3 статьи 628 Уголовного кодекса Италии), то статья 4bis Закона о тюремном заключении гласит, что мера, способствующая реинтеграции, не может быть назначена, если имеется доказательство связи между заключенным и организованной преступностью.

Судья, ответственный за приведение приговоров в исполнение, должен запросить информацию у полиции. В любом случае он должен принять решение в течение тридцати дней с момента запроса информации.

48. Полуизоляторный режим является альтернативной мерой тюремному заключению (статья 48 Закона о тюремном заключении), который разрешает заключенному проводить часть дня вне тюрьмы, работая или осуществляя другую деятельность, которая поможет его или ее возврату в сообщество. Такой заключенный не носит тюремную форму.

В соответствии со статьей 50 Закона о тюремном заключении полуизоляторный режим может быть предоставлен после непрерывного отбытия части тюремного заключения, продолжительность которого будет отличаться в зависимости от тяжести преступления, если поведение заключенного улучшилось, а также при соблюдении условий его или ее прогрессивного возврата в сообщество.

Эта мера могла быть применена судом, ответственным за приведение приговоров в исполнение. Затем директором соответствующей тюрьмы составляется программа.

49. Статистика, представленная властями Италии за период с 1991 по 2001 года, показывает, что

- a) процент заключенных, находящихся в тюремном отпуске и воспользовавшихся преимуществом этой меры, чтобы скрыться от правосудия, никогда не превышал 1,12%;
- b) процент заключенных, подвергнутых полуизоляторному режиму и воспользовавшихся этим преимуществом, чтобы скрыться от правосудия, составлял менее 2%;
- c) процент заключенных, подвергнутых полуизоляторному режиму и совершивших преступление, а также, соответственно, лишенных альтернативной меры, составлял 0,26% в 1999 году, 0,71% в 2000 году и 0,12% в 2001 году.

V. Гражданское судопроизводство в отношении судей

50. Закон N 117 1988 года регулирует гражданское судопроизводство в отношении судей. Подпункт "d" пункта 3 статьи 2 этого Закона гласит, что в отношении судьи может быть начато судебное разбирательство, если он умышленно или по крайней небрежности назначил неподходящую меру при осуществлении своих обязанностей.

C. Иск о возмещении вреда

51. Статья 2043 Гражданского кодекса Италии формулирует принцип *neminem laedere*, который является основной обязанностью по непричинению вреда другим. Всякий, кто утверждает, что он понес вред в нарушение этого принципа, может подать иск о возмещении вреда.

D. Компенсация в соответствии с Законом N 302 1990 года

52. Закон N 302 1990 года содержит положение о государственной компенсации жертвам терроризма и преступных организаций мафиозной направленности.

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статьи 2 Конвенции

53. Пункт 1 статьи 2 Конвенции гласит:

"Право каждого лица на жизнь охраняется законом. ..."

54. Заявитель утверждал, что власти Италии содействовали в создании условий убийства его сына путем предоставления мер, способствующих реинтеграции рассматриваемых преступников. Он также жаловался на то, что не получил никакой компенсации от государства. В подтверждение своих утверждений заявитель ссылался на статью 2 Конвенции.

55. Поэтому Европейскому суду требуется разрешить два отдельных вопроса, которые он рассмотрит по очереди.

A. Предполагаемое нарушение властями Италии

своей обязанности по защите права на жизнь сына заявителя

1. Доводы сторон

a) Заявитель

56. Заявитель утверждал, что имело место нарушение позитивных обязательств по защите жизни его сына, что было выражено в предоставлении властями Италии тюремного отпуска очень опасным рецидивистам.

Он утверждал, что судьи, имевшие дело с применением мер, способствующих реинтеграции, не изучили надлежащим и добросовестным образом досье заключенных, в частности, не оценили их опасность для общества.

Заявитель жаловался, в частности, на то, что 26 октября 1989 г. соответствующий судья предоставил М.Р. двухдневный тюремный отпуск, несмотря на то, что А.К., его сообвиняемый и бывший сообщник, который отбывал наказание в той же тюрьме, воспользовался этой мерой, чтобы скрыться от правосудия. По утверждению заявителя, это считается серьезной халатностью со стороны властей.

57. Более того, по утверждению заявителя являлось очевидным, что ни Дж.М. в период отбывания наказания в полуизоляционном режиме, ни М.Р. и А.К. во время своих тюремных отпусков не находились под надзором полиции. Доказательство этого упущения состоит в том факте, что власти Италии не представили никаких записей или другого документа, свидетельствующих о фактически примененных мерах надзора.

58. Кроме того, после того, как А.К. и М.Р. скрылись от правосудия, никаких эффективных мер не было предпринято по их розыску.

59. По мнению заявителя, фактические обстоятельства настоящего дела совершенно ясно демонстрируют отсутствие согласованности и информации между тюремными службами, опрометчивость и халатность полиции, несоответствие надзора, установленного судьями, ответственными за приведение приговоров в исполнение, а также их ошибки в оценке.

60. Наконец, заявитель обратил внимание на то, что хотя тюремная политика о реинтеграции заключенных теоретически не может быть подвергнута критике, тем не менее, настоящее дело явилось замечательной демонстрацией проблемы несоответствующего и неправильного использования мер, способствующих реинтеграции.

б) Власти Италии

61. Власти Италии утверждали, что позитивные обязательства по статье 2 Конвенции предписали государству принять необходимые меры по защите жизни и установить судебную систему, в соответствии с которой ответственность могла быть установлена в случае покушения на чью-либо жизнь, но что от государства не должно требоваться предотвращения любого возможного насилия.

В настоящем деле власти Италии сделали все возможное по защите жизни А.

Мастроматтео и после его смерти предприняли все необходимые меры по установлению и наказанию убийц.

62. По мнению властей Италии, любое возможное нарушение может относиться только к действиям М.Р. и Дж.М., которые были единственными, кто активно участвовал в убийстве сразу после предоставления им тюремного отпуска и полуизоляционного режима, соответственно.

63. Власти Италии, обратив внимание на то, что наказание также преследовало реабилитационную цель, утверждали, что система предоставления мер, способствующих реинтеграции, соответствовала требованиям статьи 2 Конвенции.

В связи с этим власти Италии утверждали, что соответствующее законодательство в то время уже соответствовало требованиям статьи 2 Конвенции в том, что наделяло судей, ответственных за приведение приговоров в исполнение, полномочиями направлять запросы, если они считали необходимым установить, имеет ли заключенный связи с преступной средой.

64. По мнению властей Италии, оспариваемые решения судей, ответственных за приведение приговоров в исполнение, соответствовали установленным требованиям.

65. Что касается надзорных мер, применяемых к тюремному отпуску, хотя власти Италии и признали, что они в одиночку не могут предотвратить совершение преступлений, тем не менее, они были назначены после одобрительной оценки судьи и, следовательно, предназначались для установки только минимального ограничения свободы заключенного, который временно отпущался.

66. Власти Италии отметили, что, даже признавая, что со стороны органов власти могли

быть некоторые упущения, связь между этими упущениями и смертью А. Матроматтео являлась объективно слабой и субъективно непредвиденной.

Они утверждали, что причинно-следственная связь была слабой, учитывая обстоятельства, при которых умерла жертва, а именно, длинная череда совпадений и, следовательно, случайных и непредвиденных происшествий. Ничто не указывало на то, что власти Италии могли знать, что жизнь А. Матроматтео действительно находилась в опасности.

2. Мнение Европейского суда

а) Основные принципы

67. Прежде всего Европейский суд напомнил, что статья 2 Конвенции закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ, составляющих Совет Европы (см. Постановление Европейского суда по делу "МакКанн и другие против Соединенного Королевства" (*McCann and Others v. United Kingdom*) от 22 сентября 1995 г., Series A, N 324, p. 45, § 147).

Первое предложение пункта 1 статьи 2 Конвенции предписывает государству не только воздерживаться от умышленного или незаконного лишения кого-либо жизни, но также и предпринимать надлежащие шаги по защите жизней тех, кто находится под его юрисдикцией (см. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Осман против Соединенного Королевства" (*Osman v. United Kingdom*) от 28 октября 1998 г., Reports of Judgments and Decisions 1998-VIII, p. 3159; Постановление Европейского суда по делу "Танрибилир против Турции" (*Tanribilir v. Turkey*) от 16 ноября 2000 г., жалоба N 21422/93, § 70; Постановление Европейского суда по делу "L.C.B. против Соединенного Королевства" (*L.C.B. v. United Kingdom*) от 9 июня 1998 г., Reports 1998-III, p. 1403, § 36). Обязательство государства простирается далее его основной обязанности по защите права на жизнь путем установления эффективных уголовно-правовых положений по удержанию от совершения преступлений против лица, поддерживаемых системой правоохранительных органов, занимающихся предотвращением, пресечением нарушений таких положений и наказанием за их совершение. При четко определенных обстоятельствах статья 2 Конвенции может также подразумевать позитивное обязательство властей предпринять предупредительные оперативные меры для защиты лица, чья жизнь подвергается опасности, от преступных действий другого лица.

68. Тем не менее, это не означает, что позитивное обязательство по предотвращению любой возможности насилия может происходить из этого положения (см., *inter alia*, упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Танрибилир против Турции", § 71, а также Решение Европейской комиссии от 2 сентября 1991 г., жалоба N 16734/90, Decisions and Reports 72, p. 243). Такое обязательство должно быть истолковано таким образом, чтобы оно не ложилось невозможным или несоразмерным грузом на органы власти, принимая во внимание трудности, возникающие при контроле современных обществ, непредсказуемость человеческого поведения и оперативные альтернативы, которые должны выбираться в условиях приоритетов и возможностей (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Осман против Соединенного Королевства", p. 3159, § 116).

Таким образом, не каждая заявленная угроза жизни может закреплять за властями требование Конвенции о принятии оперативных мер по предотвращению становления этой угрозы материальной. Европейский суд установил, что позитивное обязательство возникнет в том случае, если установлено, что власти знали или должны были знать в период существования реальной и незамедлительной угрозы жизни неустановленного лица или лиц от преступных действий третьей стороны и что они не смогли предпринять меры в рамках своих полномочий, которые, здраво оценивая, были ожидаемыми для исключения такой угрозы (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Осман против Соединенного Королевства", p. 3159, § 116; Постановление Европейского суда по делу "Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства" (*Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom*), жалоба N 46477/99, § 55, ECHR 2002-III; Постановление Европейского суда по делу "Бромилли против Соединенного Королевства" (*Bromiley v. United Kingdom*) от 23 ноября 1999 г., жалоба N 33474/96).

б) Применение указанных принципов в настоящем деле

69. Ситуация, рассмотренная в делах "Осман против Соединенного Королевства" и "Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства", относилась к требованию индивидуальной защиты одного или более лиц, в отношении которых заранее было известно, что они являются целью совершения действия, которое приводит к летальному исходу.

Настоящее дело отличается от этих дел тем, что в нем не стоит вопрос определения того факта, гарантирована ли ответственность властей за неспособность обеспечения индивидуальной защиты А. Мастроматтео. Спорным вопросом является обязательство обеспечить основную защиту обществу от потенциальных действий одного или нескольких лиц, которые отбывают тюремное заключение за насильственное преступление и которым был предоставлен тюремный отпуск в соответствии с этой системой.

71. Европейский суд отметил, что убийство А. Мастроматтео было совершено М.Р., сообщниками которого являлись Дж.М. и Дж.Б. Только М.Р. и Дж.М. являлись заключенными, первый из которых находился в тюремном отпуске, а второму был предоставлен полуизоляционный режим. Таким образом, только поведение этих двух преступников может потенциально являться ответственностью государства за нарушение обязанности по защите жизни.

72. Одной из основных функций тюремного заключения является защита общества, например, с помощью предотвращения совершения преступником повторного преступления и, таким образом, нанесения последующего вреда. В то же время Европейский суд признает законную цель политики прогрессивной общественной реинтеграции лиц, приговоренных к тюремному заключению. Рассматривая эту перспективу, Европейский суд признает достоинство меры, такой, как временное освобождение, позволяющее социальную реинтеграцию заключенных, даже если они были осуждены за совершение насильственных преступлений.

В этом отношении Европейский суд отметил, что в итальянской системе перед тем, как заключенный будет иметь право на тюремный отпуск, он должен отбыть минимальный срок тюремного заключения, который зависит от тяжести преступления, за которое он был осужден. Более того, в соответствии с частью 8 статьи 30ter Закона о тюремном заключении тюремный отпуск может быть предоставлен заключенному только в случае его хорошего поведения в период нахождения в тюрьме, если его отпуск не будет представлять угрозы для общества. В связи с этим простое отсутствие дисциплинарных наказаний недостаточно для оправдания предоставления мер, способствующих реинтеграции, заключенный должен показать искреннее желание участвовать в программе реинтеграции и реабилитации. Оценка степени опасности заключенного для общества оставлена судьей, ответственному за приведение приговоров в исполнение, который обязан советоваться с администрацией тюрьмы. Такая оценка должна быть основана не только на информации, предоставленной администрацией тюрьмы, но также и на информации, полученной от полицейских органов, если судья считает это необходимым.

Кроме того, Закон N 356, который вносит особое положение в отношении преступлений, совершенных членами преступных организаций, исключает возможность тюремного отпуска или другой меры, альтернативной заключению под стражей по особо тяжким преступлениям, по меньшей мере в делах, по которым преступник не сотрудничал с судебными органами. Более того, если заключенный был осужден за совершение разбойного нападения с отягчающими обстоятельствами, тюремный отпуск может быть не предоставлен, если имеется доказательство связи между заключенным и организованной преступностью. Судья, ответственный за приведение приговоров в исполнение, должен запросить информацию у полиции и в любом случае принять свое решение в течение 30 дней с момента такого запроса (см. выше § 44 - 48).

Европейский суд счел, что эта система в Италии предоставляет надлежащие меры защиты для общества. Это подтверждено статистикой, представленной властями Италии, которая показывает, что процент преступлений, совершенных заключенными, подвергнутых полуизоляционному режиму, очень мал, так же, как и процент преступлений, совершенных

заклученными, находящимися в тюремном отпуске (см. выше § 49).

73. Таким образом, ничто не дает оснований для предположения о том, что система реинтеграционных мер, применяемых в Италии в соответствующее время, должна быть поставлена под сомнение согласно статье 2 Конвенции.

74. Остается рассмотреть тот факт, выявляет ли принятие и исполнение решений о предоставлении тюремного отпуска М.Р. и полуизоляционного режима Дж.М. нарушение обязанности по заботе, требуемой в этой сфере статьей 2 Конвенции.

В этом отношении является очевидным, что если бы М.Р. и Дж.М. находились бы в тюрьме 8 ноября 1989 г., то А. Мастроматтео не был бы ими убит. Тем не менее, простое условие *sine qua non* не является достаточным для привлечения государства к ответственности по Конвенции. Должно быть доказано, что смерть А. Мастроматтео явилась результатом неспособности части внутригосударственных органов "сделать все, что от них разумно ожидалось, чтобы избежать действительной и непосредственной угрозы жизни, о которой они знали или должны были знать" (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Осман против Соединенного Королевства", § 116). Существенная угроза в настоящем деле в большей степени являлась угрозой жизни членам общества, нежели представляла угрозу одному или более установленным лицам.

75. В связи с этим Европейский суд отметил, что судья Александрии, ответственный за приведение приговоров в исполнение, принял решение в отношении М.Р. на основе докладов администрации тюрьмы, которая была удовлетворена поведением М.Р., его реабилитацией и желанием реинтегрироваться в общество (см. выше § 15).

В отношении Дж. М. суд Венеции, ответственный за приведение приговоров в исполнение, основывался на докладах администрации тюрьмы, которая была удовлетворена поведением заключенного и его реабилитацией, успешным завершением предшествующих периодов тюремного отпуска, а также одобрением полицией профессиональной деятельности Дж.М., которой он собирался заняться (см. выше § 20).

76. Европейский суд счел, что ничто не могло предупредить внутригосударственные органы о том факте, что освобождение М.Р. или Дж.М. явится действительной и непосредственной угрозой жизни, и тем более что это приведет к трагической смерти А. Мастроматтео в результате случайной последовательности событий, которые возникли в настоящем деле. Также ничто не предвещало о необходимости принятия дополнительных мер для гарантии того, что двое отпущенных на свободу не будут представлять угрозу обществу.

Общеизвестно, что М.Р. был предоставлен тюремный отпуск после его бывшего сообщника А.К., и он воспользовался преимуществом тюремного отпуска, предоставленного тем же судьей, чтобы скрыться от правосудия. Тем не менее, по мнению Европейского суда, один этот факт не может являться достаточным для установления специальной необходимости в осторожности при решении вопроса об освобождении М.Р. в отсутствие фактов, показывающих, что органы власти должны были разумно предвидеть, что двое заключенных войдут в преступный сговор для совершения преступления, которое в результате приведет к потере жизни.

77. При этих обстоятельствах Европейский суд не счел установленным факт, что тюремный отпуск, предоставленный М.Р. и Дж.М., вызвал какую-либо неспособность со стороны судебных органов обеспечить защиту права А. Мастроматтео на жизнь.

78. Что касается предположительно халатного поведения полиции, доказательства показывают, что М.Р. был подвергнут виду надзора, который обычно предусматривается при предоставлении тюремного отпуска (см. выше § 16).

После того, как М.Р., и более того, А.К. скрылись от правосудия, сообщения о "розыске" были направлены способом, в основном применяемым в таких делах (см. выше § 17).

Даже предполагая, что власти могли предпринять более эффективные меры по обнаружению сбежавших заключенных, Европейский суд не усмотрел ни одной причины, чтобы признать их ответственными за какое-либо нарушение обязанности по защите, требуемой статьей 2 Конвенции.

79. В свете этих суждений Европейский суд пришел к выводу, что по этому основанию отсутствовало нарушение статьи 2 Конвенции.

В. Предполагаемое нарушение процессуальных обязательств по статье 2 Конвенции

1. Доводы сторон

а) Заявитель

80. Заявитель осуждал власти Италии за неприсуждение ему компенсации за смерть сына. Он признал, что внутригосударственное законодательство предоставило ему возможность предъявить преступникам иск за причиненный вред через гражданские суды, но также и утверждал, что он не воспользовался этой возможностью, потому что в связи с их очень плохой финансовой ситуацией такое требование было обречено на провал.

81. Заявитель отметил, что не воспользовался средством правовой защиты, предоставленным Законом об ответственности судей, также потому, что ответственность судей имела место только в случае злого умысла или крайней халатности, что означало, что допустимость жалоб была подвергнута очень строгому фильтрационному процессу.

82. Наконец, что касается иска к государству о возмещении вреда, заявитель утверждал, что он был лишен права подачи такой жалобы представителем Министерства юстиции Италии.

б) Власти Италии

83. Власти Италии отметили, что три средства правовой защиты были доступны заявителю для получения компенсации за смерть своего сына, но он не воспользовался ни одним из них.

84. Во-первых, заявитель мог предъявить иск преступникам в гражданских судах.

85. Во-вторых, заявитель мог в судебном порядке преследовать судей, ответственных за приведение приговоров в исполнение, в соответствии с Законом N 177 1988 года.

86. Наконец, власти Италии утверждали, что, даже предполагая, что представителем Министерства юстиции Италии заявитель был лишен права на подачу иска к государству в судебном порядке за причиненный вред, ничто не мешало ему это сделать.

87. В заключение власти Италии утверждали, что средства правовой защиты, доступные в соответствии с внутригосударственным законодательством, являлись достаточными в целях статьи 2 Конвенции.

2. Мнение Европейского суда

88. Европейский суд пришел к выводу, что заявитель главным образом жаловался на неполучение от государства компенсации за смерть своего сына, который стал жертвой насильственного преступления.

Так как заявитель не обосновал свою жалобу по статье 13 Конвенции, Европейский суд рассмотрит ее с позиции процессуальных обязательств статьи 2 Конвенции.

а) Основные принципы

89. Европейский суд напомнил, что позитивные обязательства, заложенные в первом предложении статьи 2 Конвенции, также подразумевают, что эффективная и независимая судебная система должна быть устроена таким образом, чтобы причина убийства могла быть установлена и виновные наказаны (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Кальвелли и Чильо против Италии" (Calvelli and Ciglio v. Italy), жалоба N 32967/96, ECHR 2002, § 51). Важнейшей целью такого расследования является гарантия эффективного применения внутригосударственных законов, которая защищает право на жизнь, а в делах, в которые вовлечены представители государства или государственные органы, - гарантия ответственности за смерти, имевшие место под их ответственностью (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства", § 69 и 71).

90. Форма расследования может отличаться в соответствии с обстоятельствами. В области халатности гражданское или дисциплинарное средство правовой защиты может быть достаточным (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Кальвелли и Чильо против Италии", § 51).

91. При расследовании смерти, за которую представители государства или государственные органы предположительно несут ответственность, лицам, ответственным за расследование, необходимо быть независимыми от лиц, вовлеченных в события. Это означает иерархическую или институциональную независимость, а также практическую

независимость (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства", § 70).

b) Применение указанных принципов в настоящем деле

92. В настоящем деле Европейский суд установил, что процессуальное обязательство возникло для установления обстоятельств смерти А. Мастроматтео. Действительно, двое убийц являлись заключенными и в то время находились под надзором государства.

93. Европейский суд отметил, что власти Италии начали и завершили расследование, удовлетворяющее вышеуказанному критерию, и что М.Р. и Дж.М. были осуждены на длительные сроки за убийство А. Мастроматтео. Более того, М.Р. и Дж.М. было предписано выплатить заявителю компенсацию, который в судебном порядке подал иск о возмещении причиненного вреда, то есть осуществить в рассрочку незамедлительную выплату на сумму, которую впоследствии установят гражданские суды по запросу заявителя.

При этих обстоятельствах Европейский суд счел, что власти Италии выполнили требование по статье 2 Конвенции о гарантии уголовного расследования.

94. Вопрос, который возникает в настоящем деле, заключается в том, в дополнение к наказанию убийц распространяются ли процессуальные обязательства по статье 2 Конвенции на требование средства правовой защиты, в соответствии с которым иск может быть подан к государству.

95. Европейский суд отметил, что заявитель добивался компенсации в связи с природой преступления, совершенного преступниками, и что его жалоба была отклонена на том основании, что закон, предоставляющий оказание помощи жертвам преступлений мафиозной или террористической направленности, был неприменим к данному делу (см. выше § 36 - 43).

Тем не менее, заявитель мог в судебном порядке преследовать власти за халатность. В связи с этим Европейский суд отметил, что в соответствии с законодательством Италии два средства правовой защиты были доступны для подачи иска о возмещении вреда к властям: иск против государства по статье 2043 Гражданского кодекса Италии и иск к судьям, ответственным за приведение приговоров в исполнение по Закону об ответственности судей N 117 1988 года (см. выше § 50 - 51).

Это правда, что эти средства защиты доступны только при подтверждении ошибки со стороны определенных органов. Тем не менее, Европейский суд отметил, что статья 2 Конвенции не обязывает государство предоставлять компенсацию на основании строгой ответственности, и тот факт, что средство защиты по Закону N 117 1988 года зависит от доказательства злого умысла или крайней халатности со стороны данного судьи, не является таким, чтобы считать процессуальную защиту, предоставленную в соответствии с внутригосударственным законодательством, неэффективной. Более того, в настоящем деле фактическая эффективность этих двух средств защиты не может быть оценена, потому что заявитель не воспользовался ни одной из них.

96. В свете этих рассуждений Европейский суд пришел к выводу, что процессуальные требования статьи 2 Конвенции были соблюдены.

97. В заключение, по этому пункту также отсутствовало нарушение статьи 2 Конвенции.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД:

1) единогласно постановил, что отсутствовало нарушение статьи 2 Конвенции в отношении принятия превентивных мер;

2) постановил шестнадцатью голосами против одного, что отсутствовало нарушение статьи 2 Конвенции в отношении соблюдения процессуальных гарантий.

Совершено на английском и французском языках и оглашено на открытом слушании во Дворце прав человека в г. Страсбурге 24 октября 2002 г.

Председатель Суда

Люциус ВИЛЬДХАБЕР

Секретарь-Канцлер Суда

Пол Дж.МАХОНИ

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда

к настоящему Постановлению прилагается частично особое мнение судьи Дж. Бонелло. Л.В.

П.Дж.М.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ДЖ. БОНЕЛЛО

1. Новизна и сложность вопросов, поднятых этим делом, делают для меня трудным отстаивание определенных взглядов. Выход из лабиринта был тяжелым, и я отдаю дань большинству судей, которые претерпели меньше для нахождения выхода.
2. В сущности, фактические обстоятельства дела являются бесспорными. 8 ноября 1989 г. сын заявителя был убит бандой из четырех преступников вслед за ограблением банка. Стрелок, который фактически застрелил жертву, а также двое членов вооруженной банды осуществили ограбление банка в период особого тюремного отпуска или нахождения в полусвободном режиме, который позволил им покинуть расположение тюрьмы, в которой они отбывали длительные сроки лишения свободы за совершение насильственного преступления.
3. В частности, заключенный М.Р., который фактически убил А. Мастроматтео, в то время отбывал наказание в виде более 15 лет лишения свободы за покушение на убийство, вооруженный разбой и другие преступления. Суд, осуждая его, признал его "социально опасным". А.К., ранее осужденный за убийство, в то время отбывал наказание в виде 11 лет лишения свободы за вооруженный разбой, совершенный вместе с М.Р. Дж.М., был приговорен (лучше сказать - должен был быть) к шестилетнему тюремному заключению за оказание помощи и соучастие в совершении вооруженного разбоя и других преступлений. Дж.Б., последний поделщик в банде, собрал портфель превосходных осуждений за совершение вооруженного разбоя и другие развлечения, но в то время не находился под стражей.
4. Я разделил взгляды большинства судей относительно отсутствия какого-либо "действительного" нарушения права на жизнь, за которое ответственно государство, исключительно по причине невозможности установления в соответствии с действующим в настоящее время прецедентным правом Европейского суда вынужденной причинно-следственной связи между бездействием государства и смертью жертвы, которая оправдывает признание "действительного" нарушения статьи 2 Конвенции.
5. Тем не менее, я разошелся во мнении с большинством судей в том, что я голосовал за "недействительное" нарушение этой статьи. Я верю, что Европейский суд мог и должен был постановить, что "процессуальные обязательства", присущие статье 2 Конвенции включают обязанность государства возместить вред, причиненный жертвам убийства по делам, в которых имеет место "строгая" (или позитивная) ответственность государства.
6. В целях уклонения от непонимания я вначале подчеркну свою непоколебимую поддержку любой системы, целью которой является реинтеграция осужденных лиц в общество. Я приветствую смелые итальянские меры, направленные на ресоциализацию заключенных, включая полусвободный режим тюремного заключения и контролируемые временные освобождения из тюрьмы. Как минимум, будет глупо предположить, что по причине минимального процента недостатков такие полезные меры, как эти, должны быть отменены.
7. Эти "реабилитационные" программы служат двойному спектру интересов: интересам государства, которое извлекает пользу от сокращения преступности, и интересам самих преступников, которым предоставляются альтернативы преступной жизни. Однако для меня фундаментальным вопросом является другой: Должно ли государство продвигать только два интереса, как считает большинство судей, или три? Должно ли оно ставить целью защиту только своих собственных интересов и в то же время воспитание этих преступников или должно ли оно дополнять эти две общеизвестно святыне ценности другими ценностями (единичных) жертв системы?
8. Это является моим мнением, что правовая система Италии была особенно великодушна к продвижению своей системы, а также преступников, интересов и особенно не заботилась о жертвах, когда система давала сбои. Мои коллеги совершенно правильно заявили об интересах общества и преступников. При риске расхождения во мнениях в коллективе я прошу за жертв этого вида преступлений также иметь право голоса.

9. Я утверждаю, что государство в достаточной мере не гарантирует каждому пользование правом на жизнь, устанавливая механизм, который приносит пользу обществу и преступникам, если он работает правильно, а если нет - то не обращает внимания на судьбу его жертв. Для сбалансирования соответствующих ценностей в целях придания им справедливого смысла я хотел бы, чтобы ресоциализация преступника шла рука об руку с социализацией риска. Даже если в результате деликта государство не связано никакой ответственностью, она непременно вытекает из неотъемлемой опасности социальных мер, таких, как рассматриваемые.

10. Италия подтвердила в различных областях и определенным способом уважение к острой необходимости "строгой ответственности", независимо от деликтной ответственности. Италия признает правовое обязательство предоставления компенсации, среди прочих, жертвам организованной преступности, обязательных прививок, терроризма и заражения при переливании крови. В этих сферах ответственность государства значительна, но более значительна, чем по делам о преступлениях, совершенных заключенными, по грубой неосторожности освобожденных из-под стражи в связи с официальными ошибками судебного решения. Я нахожу это, как минимум, спорным, если не дискриминационным, что компенсация доступна, когда вина государства может быть воспринята как незначительная, и в компенсации отказывают, когда вина является результатом фатальных отклонений системы. Гуманный дух солидарности, переведенный на язык правовых норм, руководит Италией - дух, который затем печально остановится на пороге невинных жертв перестрелки с осужденными, находящимися на режиме условно-досрочного освобождения.

11. По моему мнению, обязательство по защите жизни связано с собственной выгодой государства по защите общества и реабилитации преступников вместе с соответствующей обязанностью сделать причиненный вред полезным, когда продвижение первостепенных ценностей исключительно становится результатом вреда, причиненного в отношении лиц, принесенных в жертву, при преследовании этих интересов.

12. Вопрос ответственности государства, не основанный на ошибке, а единственно на "общественном риске" в случае преступлений, совершенных осужденными лицами, которые временно выпущены из тюрьмы в соответствии с мерами ресоциализации, редко поднимался для разрешения судами. Мне известно о двух решениях, оба из которых были приняты судами во Франции, где рамки объективной ответственности государства, очевидно, были введены в систему прецедентным правом. В первом деле трое временно освобожденных из тюрьмы осужденных лиц провели успешное ограбление банка <*>. Во втором деле заключенный совершил убийство спустя шесть месяцев, как он скрылся от правосудия, злоупотребив временным тюремным освобождением <***>.

<*> Garde des Sceaux, Minister for Justice v. Banque populaire de la {region economique}
<*> de Strasbourg - Conseil d'Etat 29 April 1987.

<*> Здесь и далее по тексту слова на национальном языке набраны латинским шрифтом и выделены фигурными скобками.

<***> Garde des Sceaux v. Henry - Conseil d'Etat, 27 March 1985. См. также Minister for Justice v. Thouzellier (вред, причиненный несовершеннолетними, сбежавшими из охраняемой исправительной школы), Conseil d'Etat, 3 February 1956, and Garde des Sceaux v. Theys (вред, причиненный осужденными лицами, находящимися в тюремном отпуске) - Conseil d'Etat, 2 December 1981.

13. В первом деле суд признал государство ответственным за вред, причиненный банку, именно потому, что меры по ресоциализации осужденных лиц неизбежно влекут за собой риски третьим сторонам, а государство является гарантом общественных рисков. Во втором деле компенсация за причиненный вред не была присуждена, но только лишь потому, что промежуток в шесть месяцев между досрочным освобождением заключенного и убийством значительно ослабил причинно-следственную связь.

14. Я считаю это довольно огорчительным, что право банка на свои деньги получило большую симпатию в суде обычного права, чем право человека на свою жизнь, признанное в суде по правам человека.

15. Я подчеркиваю, что я без какого-либо энтузиазма присоединился к мнению большинства судей об отсутствии "действительного" нарушения статьи 2 Конвенции. Я хорошо осведомлен, что на этой ранней стадии прецедентного права Европейского суда признание действительного нарушения будет представляться недозволенным и, возможно, опрометчивым. Я считаю обоснование Европейского суда, если взять все его предшествующие решения, достаточно вынужденным. Тем не менее, мое недовольное согласие с мнением большинства судей по этому вопросу уточнено различными размышлениями, которые я считаю необходимым записать.

16. По моему мнению, едва ли есть какое-либо сомнение, что польза от полусвободного режима и предоставление временных разрешений на тюремное освобождение трем осужденным преступникам, которые объединились, чтобы отнять жизнь у молодого Матроматтео являлось ни чем иным, как фатальной ошибкой со стороны судей, ответственных за приведение приговоров в исполнение. Принужденность цивилизованного общества временно лишила этих трех преступников их свободы совершения преступления. После надлежащей правовой процедуры защитники правосудия выразили свое тяжкое и повторное пристрастие к насильственному преступлению против них. Фактически суд, который заключил в тюрьму М.Р., выдал ему первоклассный диплом "социально опасного" лица в качестве характеристики его предыдущих достижений. Это было известно судьям, которые санкционировали данное неуместное освобождение из тюрьмы. Следовательно, ворота тюрьмы стали открытыми для них.

17. Власть, которая приходит к выводу, что ограничение свободы, назначенное судом осужденному преступнику, должно быть временно приостановлено, делает это, беря на себя ответственность, присущую этому решению. Если судебное решение оказывается дезориентированным и служит причиной вреда невиновным третьим сторонам, то в этом случае, по моему мнению, бремя по установлению оправдывающих обстоятельств перекладывается на государство. Жертва не должна доказывать ответственность государства. Это должны опровергнуть те государственные органы, которые ответственны за преждевременное освобождение преступников.

18. В настоящем деле я понимаю, что государству достаточно трудно исправить ошибку, совершенную судьями, которые санкционировали освобождение рецидивистов, уже обвиненных в совершении убийства, покушении на убийство, соучастии в покушении на убийство, а также вооруженном ограблении, один из которых отнесен к элитной лиге "социально опасных" лиц. Более того, судья, который санкционировал освобождение М.Р. ("социально опасный"), сделал это в то время, когда А.К., его исторический сообщник в совершении преступления, до этого осужденный за убийство, уже скрылся от правосудия, злоупотребив своим тюремным отпуском, и находился на свободе, благодаря государству. То, что эта комбинация боевой тревоги не зажгла никакого предупредительного огня, указывает на необдуманное безразличие, так как она была недалекновидной.

19. Неприкрытое убийство молодого Матроматтео в некоторой степени подтверждает, что судьи, которые санкционировали освобождение преступников, неубедительно использовали свободу действий, которую законодательство Италии вверило им. Они полагали, что государство питает доверие и лояльность в отношении тех, кто заслужил недоверие и скептическое отношение. Право подвергает временное освобождение осужденных из тюрьмы осведомленному судебному убеждению, что лицо, которое должно получить выгоду от этой меры, не представляет никакой "социальной опасности". В настоящем деле судья просто поверил. Судебная ошибка стоила одной человеческой жизни.

20. Убийство было совершено после окончания санкционированного периода освобождения без возвращения осужденных в тюрьму. Никаких существенных усилий, очевидно, не было предпринято полицией, чтобы поймать "социально опасных" заключенных, находящихся в бегах, раньше, чем выстрел и труп молодого мужчины привлекли некоторое внимание.

21. Я верил, что бесспорной аксиомой права является то, что в случае ошибки или халатности, результатом которых стал вред, его возмещает тот, кто совершил эту ошибку или действовал по халатности. Тем не менее, представляется, что прецедентное право

Европейского суда может быть создано для оправдания других, более инакомыслящих решений. В настоящем убийстве за ошибки государства заплатил не их автор, за них заплатила жертва. Возможно, потому что это не было случаем ошибки или халатности, а было случаем одной ошибки и халатности. То, что я смог это установить, было сделано с крайней неясностью и значительной правовой трудностью.